

дело № За-645/2021
16OS0000-01-2021-000473-34

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Казань

7 декабря 2021 года

Верховный Суд Республики Татарстан в составе председательствующего - судьи Верховного Суда Республики Татарстан Каминского Э.С., при секретаре - помощнике судьи Гребнев П.Г., с участием прокурора прокуратуры Республики Татарстан Хабирова А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Хабибуллина Евгения Ильгизаровича, Исламовой Евгении Викторовны, Зинатуллина Руслана Мансуровича, Изотовой Елены Александровны, Мухаметзяновой Йолдыз Ринатовны, Рузи-ева Фирзанта Фидаевича, Афанасьевой Дины Гаптелмаликовны, Казариновой Елены Валерьевны, Исламова Руслана Альбертовича, Губайдуллина Нияза Николаевича к Кабинету Министров Республики Татарстан о признании недействующими отдельных положений постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции», в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 октября 2021 года № 1006 с изменениями, внесенными постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 октября 2021 года № 1018, от 17 ноября 2021 года № 1100, от 24 ноября 2021 года № 1117,

УСТАНОВИЛ:

Кабинетом Министров Республики Татарстан 19 марта 2020 года принято постановление № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции», которое опубликовано на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 21 марта 2020 года, а также в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан» 27 марта 2020 года, № 24, ст. 0673.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 октября 2021 года № 1006 оспариваемый нормативный правовой акт изложен в новой редакции. Данное постановление опубликовано на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 28

октября 2021 года, а также в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан» 5 ноября 2021 года, № 82, ст. 2251.

Постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 октября 2021 года № 1018, от 17 ноября 2021 года № 1100, от 24 ноября № 1117, опубликованными на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> соответственно 29 октября 2021 года, 17 ноября 2021 года, 25 ноября 2021 года, в редакцию оспариваемого нормативного правового акта, принятую постановлением от 28 октября 2021 года № 1006, внесены изменения.

Оспариваемым постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 установлен комплекс ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Республики Татарстан, осуществлять реализацию которого предписано на всей территории Республики Татарстан.

Пунктом 4 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 октября 2021 года № 1006 с изменениями, внесенными постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 октября 2021 года № 1018, от 17 ноября 2021 года № 1100, от 24 ноября 2021 года № 1117 (далее – действующая редакция), установлен запрет:

с 30 октября 2021 года на проведение организациями и индивидуальными предпринимателями зрелищно-развлекательных мероприятий, в том числе для детей, а также проведение иных массовых мероприятий с участием граждан, если иное не установлено данным постановлением (абзац четвертый);

с 30 октября 2021 года гражданам в возрасте старше 60 лет, которые не вакцинированы против коронавирусной инфекции COVID-19 или не перенесли в течение последних шести месяцев указанное заболевание, покидать места проживания (пребывания), за исключением: обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью; следования к месту проведения вакцинации против коронавирусной инфекции COVID-19; следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг; прогулки или выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), исключая нахождение в местах массового пребывания людей; выноса отходов до ближайшего места накопления отходов (абзацы шестой - одиннадцатый);

с 30 октября 2021 года на оказание лицам старше 18 лет услуг общественного питания (за исключением обслуживания на вынос без посещения гражданами помещений объектов общественного питания, доставки заказов, оказания услуг общественного питания на территориях аэропортов, вокзалов), услуг в спортивных центрах, плавательных бассейнах, фитнес-центрах, аквапарках, а также вход и нахождение посетителей старше 18 лет в торго-

вых, торгово-развлекательных центрах (комплексах), объектах розничной торговли непродовольственными товарами с площадью торгового зала, доступной для посетителей, свыше 150 кв. метров, помещениях объектов общественного питания без предъявления действующих персональных QR-кодов, полученных с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (gosuslugi.ru), подтверждающих прохождение вакцинации против коронавирусной инфекции COVID-19 или факт перенесения в течение последних шести месяцев указанного заболевания, с подтверждением их принадлежности (далее - QR-код) (абзац двенадцатый);

с 30 октября 2021 года на вход и нахождение несовершеннолетних посетителей в торговых, торгово-развлекательных центрах (комплексах) без сопровождения родителей (законных представителей) (абзац тринадцатый);

с 15 ноября 2021 года на вход и нахождение зрителей старше 18 лет в театрах, кинотеатрах (кинотеатрах), цирках, концертных залах, на проводимых с участием зрителей официальных физкультурных, официальных спортивных, культурных мероприятиях без предъявления QR-кодов (абзац шестнадцатый);

с 22 ноября 2021 года на проезд пассажиров старше 18 лет в транспортных средствах, осуществляющих перевозку пассажиров и багажа автомобильным транспортом (кроме легкового такси и транспортных средств, осуществляющих перевозку пассажиров и багажа по межрегиональным маршрутам), городским наземным электрическим транспортом, метрополитеном, на вход и нахождение пассажиров старше 18 лет на станциях метрополитена без предъявления QR-кодов или действующих персональных QR-кодов, выданных лицам, указанным в пункте 8 настоящего постановления, с подтверждением их принадлежности (далее - республиканский QR-код) (абзац семнадцатый);

с 22 ноября 2021 года на продажу на автовокзалах, автостанциях билетов на маршруты регулярных перевозок пригородного и межмуниципального сообщения (за исключением межрегиональных) без предъявления QR-кода или республиканского QR-кода на каждого пассажира старше 18 лет (абзац восемнадцатый).

Пунктом 5 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в действующей редакции предусмотрена обязанность до улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки:

с 30 октября 2021 года организаций, индивидуальных предпринимателей перевести работников из числа граждан в возрасте старше 60 лет, которые не вакцинированы против коронавирусной инфекции COVID-19 или не перенесли в течение последних шести месяцев указанное заболевание, на дистанционный формат работы или принять иные меры, обеспечивающие соблюдение указанными лицами ограничения, установленного абзацем шестым пункта 4 данного постановления (абзац четвертый).

Пунктом 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в действующей редакции установлено, что до улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки допускаются:

с 15 ноября 2021 года работа театров, кинотеатров (кинозалов), цирков, концертных залов при условии обеспечения заполнения зрительного зала не более чем на 50 процентов мест, но не более 500 человек, имеющих QR-коды, и равномерной рассадки зрителей.

Организации, индивидуальные предприниматели вправе проводить мероприятия с ограничением заполняемости зрительного зала не более 70 процентов мест при совокупности следующих условий: все сотрудники, а также иные лица, участвующие в организации и обслуживании мероприятия, вакцинированы против коронавирусной инфекции COVID-19, за исключением лиц, имеющих медицинские противопоказания к вакцинированию, подтвержденные справкой (медицинским заключением) медицинской организации (подпункт «е»);

с 11 октября 2021 года проведение досуговых, физкультурных, спортивных, выставочных, просветительских, рекламных мероприятий:

на открытых площадках - с одновременным присутствием не более 200 человек;

в помещениях - при условии предварительного письменного уведомления Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан (Татарстан) не менее чем за семь дней до проведения мероприятия и соблюдении требований к предельному количеству лиц, которые могут одновременно находиться в помещении, определяемому из расчета один человек (включая организаторов и (или) работников) на 4 кв. метра его площади, но не более 100 человек в одном помещении (подпункт «ж»);

с 15 ноября 2021 года проведение с участием зрителей официальных физкультурных, официальных спортивных, культурных мероприятий при условии обеспечения заполнения зрительских мест не более чем на 50 процентов, но не более 500 человек, имеющих QR-коды, и равномерной рассадки зрителей.

Организации, индивидуальные предприниматели вправе проводить мероприятия с ограничением заполняемости зрительских мест не более 70 процентов при совокупности следующих условий:

все сотрудники, а также иные лица, участвующие в организации и обслуживании мероприятия, вакцинированы против коронавирусной инфекции COVID-19, за исключением лиц, имеющих медицинские противопоказания к вакцинированию, подтвержденные справкой (медицинским заключением) медицинской организации (подпункт «з»);

с 11 октября 2021 года работа гостиниц, в том числе хостелов, при условии обеспечения заполняемости не более 50 процентов номерного фонда (100 процентов в случае, если все работники вакцинированы против коронавирусной инфекции COVID-19, за исключением лиц, имеющих медицинские

противопоказания к вакцинированию, подтвержденные справкой (медицинским заключением) медицинской организации) (подпункт «и»).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 2 Приложения № 1 «Требования к организации деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, а также граждан, применяющих специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» к постановлению Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в действующей редакции организациям и индивидуальным предпринимателям при взаимодействии с гражданами предписано не допускать в сроки ограничений, установленные оспариваемым постановлением, оказание лицам старше 18 лет услуг общественного питания (за исключением обслуживания на вынос без посещения гражданами помещений объектов общественного питания, доставки заказов, оказания услуг общественного питания на территориях аэропортов, вокзалов), услуг в спортивных центрах, плавательных бассейнах, фитнес-центрах, аквапарках, вход и нахождение посетителей старше 18 лет в торговых, торгово-развлекательных центрах (комплексах), объектах розничной торговли непродовольственными товарами с площадью торгового зала, доступной для посетителей, свыше 150 кв. метров, помещениях объектов общественного питания, зрителей старше 18 лет в театрах, кинотеатрах (кинотеатрах), цирках, концертных залах, на проводимых с участием зрителей официальных физкультурных, официальных спортивных, культурных мероприятиях без предъявления ими действующих персональных QR-кодов, полученных с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (gosuslugi.ru), подтверждающих прохождение вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или факт перенесения в течение последних шести месяцев указанного заболевания, с подтверждением их принадлежности (далее - QR-код);

вход и нахождение несовершеннолетних посетителей в торговых, торгово-развлекательных центрах (комплексах) без сопровождения родителей (законных представителей);

проезд пассажиров старше 18 лет в транспортных средствах, осуществляющих перевозку пассажиров и багажа автомобильным транспортом (кроме межрегиональных маршрутов и легкового такси), городским наземным электрическим транспортом, метрополитеном, вход и нахождение пассажиров старше 18 лет на станциях метрополитена без предъявления ими QR-кодов или действующих персональных QR-кодов, выданных лицам, указанным в пункте 8 оспариваемого постановления, с подтверждением их принадлежности.

Хабибуллин Е.И., Исламова Е.В., Зинатуллин Р.М., Изотова Е.А., Мухаметзянова Й.Р., Рузиев Ф.Ф., Афанасьева Д.Г., Казаринова Е.В., Исламов Р.А., Губайдуллин Н.Н. обратились в Верховный Суд Республики Татарстан с административными иском заявлением о признании недействующими приведенных положений пунктов 4, 5, 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в действующей редакции,

а также изложенных выше положений подпункта 2 пункта 2 Приложения № 1 к данному постановлению, ссылаясь на превышение Кабинетом Министров Республики Татарстан предоставленных ему полномочий, нарушение норм Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

По мнению административных истцов, оспариваемый ими нормативный правовой акт не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, поскольку устанавливает ограничения, которые носят явно неадекватный характер, не обусловлены предотвращением угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), предусматривают ограничения в свободе передвижения, нарушают их права и законные интересы, устанавливая принудительную вакцинацию и обязательства по получению QR-кодов.

Определением Верховного Суда Республики Татарстан от 7 декабря 2021 года производство по настоящему делу по административному иску Казариновой Е.В., Исламова Р.А. о признании недействующим постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в действующей редакции прекращено в связи с принятием судом отказа указанных граждан от административного иска.

В судебном заседании Хабибуллин Е.И., Исламова Е.В., Зинатуллин Р.М., Изотова Е.А., Мухаметзянова Й.Р., Рузиев Ф.Ф., Афанасьева Д.Г., представитель Хабибуллина Е.И. адвокат Сичинава Л.Р. административные иски поддержали.

Представители Кабинета Министров Республики Татарстан Слепнева Э.И., Стрюкова Т.А. административные иски не признали.

Представитель Главного государственного санитарного врача по Республике Татарстан Гараева Э.М. административным искам возражала.

Губайдуллин Н.Н. надлежащим образом и своевременно извещен о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, сведений об уважительности причин неявки не имеется. Суд, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Выслушав участников судебного разбирательства, изучив доказательства, имеющиеся в материалах дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего, что административные исковые заявления не подлежат удовлетворению, оценив нормативный правовой акт на его соответствие федеральным законам и другим нормативным правовым актам, имеющим большую юри-

дическую силу, суд не находит оснований для удовлетворения административных исков.

В соответствии с пунктом «з» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 76 Конституции Российской Федерации по указанным вопросам издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Согласно подпункту 5 пункта 2 статьи 26³ Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения относится предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидации их последствий, реализации мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях.

Специальным федеральным законом, содержащим общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты населения, территории от чрезвычайных ситуаций, является Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Данным Федеральным законом устанавливаются полномочия органов государственной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики и принимает иные решения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (подпункт «а» статьи 9 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ).

Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (подпункт «а²» статьи 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ).

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации полномочны вводить режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, принимают нормативные правовые акты в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций регионального характера и обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также с учетом особенностей чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации или угрозы ее возникновения во исполнение правил поведения, установленных в соответствии с подпунктом «а²» статьи 10

названного федерального закона, могут предусматривать дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (подпункт «б» пункта 6 статьи 4¹, подпункты «а», «м», «у», «ф» пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ).

Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 № 206, от 2 апреля 2020 года № 239 в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации предписано обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в первую очередь: определить соответствующую территорию в границах субъекта Российской Федерации, на которую предусматривается реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации; приостановить (ограничить) деятельность находящихся на этой территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей (с учетом предусмотренных указами исключений); установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

Распоряжением Президента Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 129 для органов управления и сил территориальной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Республики Татарстан с 19 марта 2020 года и до особого распоряжения введен режим повышенной готовности, установлен региональный (межмуниципальный) уровень реагирования. Кабинету Министров Республики Татарстан предписано обеспечить принятие мер по предотвращению завоза и распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Таким образом, оспариваемый нормативный акт принят Кабинетом Министров Республики Татарстан в пределах предоставленных данному органу государственной власти вышеупомянутыми правовыми актами полномочий, с соблюдением порядка принятия нормативного правового акта, введения его в действие, в том числе правил опубликования.

Обращаясь к доводам административных истцов об установлении в оспариваемых положениях нормативного правового акта ограничений, которые носят явно неадекватный характер, не обусловлены предотвращением угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), предусматривают ограничения в свободе передвижения, нарушают их права

и законные интересы, устанавливая принудительную вакцинацию и обязательства по получению QR-кодов, суд приходит к следующему.

Решением Всемирной организации здравоохранения от 30 января 2020 года эпидемической ситуации, вызванной вспышкой новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), присвоен уровень международной опасности, объявлена чрезвычайная ситуация международного значения, 11 марта 2020 года ситуация признана пандемией.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 года № 66 коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Постановлениями Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18 марта 2020 года № 7, от 30 марта 2020 года № 9 высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации предписано обеспечить изоляцию всех лиц, прибывающих на территорию Российской Федерации, продолжительностью 14 календарных дней со дня их прибытия; принять меры по введению режима повышенной готовности, введение ограничительных мероприятий, включая режим самоизоляции; обеспечить контроль за обязательным использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) персоналом транспортно-пересадочных узлов, транспортных средств и других мест с массовым пребыванием людей. На граждан возложена обязанность соблюдать дистанцию до других граждан не менее 1 метра, в том числе в общественных местах и общественном транспорте, за исключением случаев оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси.

Главным санитарным врачом Республики Татарстан в зависимости от складывающейся в регионе санитарно-эпидемиологической ситуации в адрес Премьер-министра Республики Татарстан направлялись предложения о введении ограничительных мероприятий на территории Республики Татарстан (от 18 марта 2020 года № 04/6809, от 27 марта 2020 года № 04/7957, от 30 марта 2020 года № 06/8112, от 20 апреля 2020 года № 04/4418).

Рекомендации о введении ограничительных мероприятий, предусмотренных действующей редакцией постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208, были изложены в письмах Главного санитарного врача Республики Татарстан от 5 октября 2021 года № 03/24054, от 9 ноября 2021 года № 04/27401 и обусловлены результатами анализа заболеваемости новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в республике, ухудшением эпидемиологической ситуации.

Следовательно, вопреки доводам административных истцов предусмотренные постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в действующей редакции ограничительные и иные мероприятия, направленные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях режима повышенной готовности, предусмотренные в пунктах 4, 5, 6 данного постановления, подпункте 2 пункта 2 Приложения № 1 к нему, нельзя признать чрезмерными и необоснованными.

Граждане Российской Федерации обязаны соблюдать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, выполнять установленные правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (статья 19 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ).

Подпункт «б» пункта 3, подпункты «в», «г» пункта 4 Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 417, предусматривают, в том числе, что при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, граждане обязаны выполнять законные требования должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению чрезвычайных ситуаций; при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации гражданам запрещается осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни и здоровью, а также осуществлять действия, создающие угрозу безопасности, жизни и здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию иных лиц, находящихся на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в Постановлении от 25 декабря 2020 года № 49-П, ограничение свободы передвижения, установленное положениями нормативного правового акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, действующими во взаимосвязи с общей системой конституционно-правового и соответствующего отраслевого регулирования, обусловлено объективной необходимостью оперативного реагирования на беспрецедентную угрозу распространения коронавирусной инфекции, имеет исключительный характер и преследует конституционно закрепленные цели защиты жизни и здоровья всех лиц, включая в первую очередь самих граждан, подвергнутых временной изоляции, и является соразмерным.

Соразмерность данного ограничения проявляется прежде всего в тех разумных исключениях из общего правила о запрете покидать место своего проживания (пребывания), содержащихся в самой норме, которыми за гражданами сохранялась свобода передвижения в случаях: обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и иной прямой угрозы жизни и здоровью; следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с данным постановлением, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории субъекта Российской Федерации, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с данным постановлением; следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых

не ограничена в соответствии с данным постановлением, выгула домашних животных, выноса отходов до ближайшего места накопления отходов.

Эти исключения не содержат в себе признаков социальной и иной дискриминации и основаны на рациональном понимании объективных жизненных потребностей граждан и общества, что также свидетельствует об их конституционно-правовой допустимости.

При оценке допустимости и соразмерности оспариваемого регулирования как временных ограничительных мер, вызванных распространением нового опасного инфекционного заболевания, не может не приниматься во внимание тот факт, что по мере изменения обстановки, а также оперативного создания новых управленческих инструментов, соответствующее регулирование претерпевало изменения.

Оценивая доводы административных истцов о нарушении их прав и законных интересов оспариваемым постановлением, которым установлены принудительная вакцинация и обязательство по получению QR-кодов, суд полагает данные утверждения несостоятельными.

Правовые основы государственной политики в области иммунопрофилактики инфекционных болезней, осуществляемой в целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации установлены Федеральным законом от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».

Государственная политика в области иммунопрофилактики направлена на предупреждение, ограничение распространения и ликвидацию инфекционных болезней (часть 1 статья 4 Федерального закона от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ).

Коронавирусная инфекция (2019-nCoV) (новая коронавирусная инфекция COVID-19) является острым респираторным заболеванием, вызванным новым коронавирусом (SARS-CoV-2). Вирус SARS-CoV-2 в соответствии с санитарным законодательством Российской Федерации СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» отнесен ко II группе патогенности.

Коронавирусная инфекция COVID-19 включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих (Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»).

В соответствии со статьей 35 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ профилактические прививки проводятся гражданам в соответствии с законодательством Российской Федерации для предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний.

Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ профилактические прививки по эпидемическим показаниям проводятся гражданам при угрозе возникновения инфекционных болезней, перечень которых устанавливает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Приказом Министра здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 года № 125н утвержден национальный календарь профилактических прививок и календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям.

На основании приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 9 декабря 2020 года №1307н «О внесении изменений в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 года №125н» прививка против новой коронавирусной инфекции включена в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям.

Вакцинация является одним из видов медицинского вмешательства и проводится только с согласия гражданина (пункт 5 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ, статья 1, пункт 2 статьи 11 Федерального закона от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ).

Пунктом 1 статьи 5 Федерального закона от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ предусмотрено право граждан на отказ от профилактических прививок, который оформляется в письменной форме (часть 7 статьи 20 Федерального закона № 323-ФЗ, пункт 3 статьи 5 Федерального закона от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ).

Ограничением к проведению профилактической вакцинации является наличие медицинских противопоказаний (пункт 3 статьи 11 Федерального закона от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ).

Таким образом, законом предусмотрена возможность получения отвода по медицинским показаниям, а также полного отказа от вакцинации в связи с принципом добровольности медицинского вмешательства.

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в действующей редакции не содержит положений об обязательной вакцинации.

Вместе с этим, персональный QR-код, полученный с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (gosuslugi.ru), подтверждает прохождение вакцинации против коронавирусной инфекции COVID-19 или факт перенесения в течение последних шести месяцев указанного заболевания, а также «республиканский QR-код», выдаваемый Министерством здравоохранения Республики Татарстан лицам, имеющим медицинские противопоказания к вакцинированию против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), лицам, прошедшим вакцинацию первым компонентом двухкомпонентной вакцины или однокомпонентной вакциной против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), является считываемой машинной оптической меткой, содержащей информацию об указанных обстоятельствах, использует четыре стандартизированных режима кодирования (числовой, буквенно-цифровой, двоичный и кандзи) для эффективного хранения данных. Следовательно, упомянутые QR-код являются инструментом подтверждения вышеперечисленных обстоятельств и самостоятельного правового значения не имеют. Выбранный органом государственной власти способ

передачи и подтверждения юридически значимой информации прав административных истцов не нарушает.

Одновременно суд отмечает, что предоставленные оспариваемым нормативным правовым актом послабления режима временной изоляции для лиц, прошедших вакцинацию против коронавирусной инфекции COVID-19 или перенесших в течение последних шести месяцев указанное заболевание, а также для лиц, имеющих медицинские противопоказания к вакцинированию против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или прошедшим вакцинацию первым компонентом двухкомпонентной вакцины или однокомпонентной вакциной против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), обусловлено научно обоснованными данными, свидетельствующими о низком уровне угрозы распространения такими гражданами коронавирусной инфекции, и не содержат в себе признаков социальной и иной дискриминации, нарушения конституционного принципа равенства.

При указанных обстоятельствах суд не усматривает несоответствия оспариваемых положений пунктов 4, 5, 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 октября 2021 года № 1006 с изменениями, внесенными постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 октября 2021 года № 1018, от 17 ноября 2021 года № 1100, от 24 ноября 2021 года № 1117, подпункта 2 пункта 2 Приложения № 1 к этому постановлению нормам законодательства, имеющим большую юридическую силу, а также нарушения прав коллективных административных истцов.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 175 – 178, 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

в удовлетворении административных исковых заявлений Хабибуллина Евгения Ильгизаровича, Исламовой Евгении Викторовны, Зинатуллина Руслана Мансуровича, Изотовой Елены Александровны, Мухаметзяновой Йолдыз Ринатовны, Рузиева Фирзанта Фидаевича, Афанасьевой Дины Гаптелмаликовны, Губайдуллина Нияза Николаевича к Кабинету Министров Республики Татарстан о признании недействующими отдельных положений постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции», в редакции постановления Кабинета

Министров Республики Татарстан от 28 октября 2021 года № 1006 с изменениями, внесенными постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 октября 2021 года № 1018, от 17 ноября 2021 года № 1100, от 24 ноября 2021 года № 1117 отказать.

Настоящее решение суда или сообщение о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежат опубликованию в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан», а также на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия его судом в окончательной форме через Верховный Суд Республики Татарстан в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

Судья

Э.С. Каминский

Справка: решение принято судом в окончательной форме 21 декабря 2021 года.

Судья

Э.С. Каминский

